

AD MEMORIAM:
ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ МИРОНОВ (1953–2020)

Это интервью было взято у декана философского факультета МГУ, члена-корреспондента РАН Владимира Васильевича Миронова (1953–2020) в 2009 г. Беседа была задумана как часть исследования о роли старообрядческого воспитания в выстраивании светской карьеры и повседневных практиках. Фактически разговор был сосредоточен на детских воспоминаниях рассказчика. Беседу вела на тот момент сотрудница информационного отдела факультета Е. В. Воронцова (МГУ, ПСТГУ). В ходе разговора упоминается ряд специфических терминов. Их разъяснения приводятся в сносках. Ранее беседа не публиковалась.

Владимир Васильевич Миронов: А зачем ты это делаешь?

Елена Владимировна Воронцова: А я сейчас объясню. С 2005 г. я участвую в полевых исследованиях старообрядцев. Сначала это выглядело скорее как социология религии, а потом переросло в этнографию с элементами глубинных интервью и качественных методов. Сейчас я работаю в двух регионах: во Владимирской области и на Вятке. Там сложившиеся общины со своей историей, люди не вырваны из традиции. Но получилось так, что сейчас гораздо интереснее заниматься историей тех людей, которые выросли в этой среде, которые, так или иначе, имеют к ней отношение. Посмотреть, какой это оставило след в судьбе. И мы вот совсем недавно были в гостях у московского врача, ему 78 лет, он родился во Владимирской области, его прабабушка была лидером серьезной [крупной] общины. Интервью было не структурированным, а скорее биографическим.

ВВМ: Ну. Понятно.

ЕВВ: Но при этом очень много таких подробностей, которые вроде бы для него очевидные совершенно, из серии: человек говорит: «Конечно же, я не был пионером. Бабушка мне сказала: “Не надо тебе быть пионером”». И никто его за это не ругал и все равно он добился серьезных успехов.

ВВМ: Давай попробуем, просто я не знаю, что из этого получится.

ЕВВ: *Владимир Васильевич, я ничего о Вас не знаю. Единственное, что я слышала, это то, что Ваша мама была из старообрядческой семьи.*

ВВМ: Да.

ЕВВ: *Видимо, она была из старообрядцев-поповцев, поскольку Вам пришлось сталкиваться с тем храмом, который на Павелецкой¹. Это центр Новозыбковский. Она именно к этому согласию принадлежала?*

ВВМ: Мне трудно об этом сказать, потому что тут такая предыстория — мама же не москвичка. Она приехала из такого места, где действительно старообрядцев было много — это Хвальныйский район. Волга, село Старая Яблонька. Это было полностью старообрядческое село до какого-то времени. Оно и сейчас сохранилось. Когда она приехала в Москву, сначала они-то базировались — туда, куда она ездила в церковь — это было где-то в районе Рогожского кладбища. Это знаменитое старообрядческое кладбище. Более того, там даже был такой любопытный эпизод, что священник, который крестил меня — а я крещен там, в деревне, он на самом деле переехал сюда и много лет работал здесь в Москве в церкви на Рогожском кладбище и мы с ним общались, потому что у меня достаточно долго в детстве был очень низкий голос. Низкий-низкий. Бас. Совершеннейший был бас. Они меня все время пытались пригласить к себе. Там типа петь...

ЕВВ: *Петь?*

ВВМ: Петь, читать. Но так вот не получилось, потому что жизнь была ... Просто времени не хватало и мне, и маме. И бабушка моя, когда приезжала, она тоже в эту церковь ходила. А, действительно, вот это село Старая Яблонька, говорят, что оно при Екатерине возникло, т.е. оформилось (потому что оно было и ранее), оно представляло собой фактически такую большую старообрядческую общину, которая разрослась в большую деревню. Очень необычную деревню. Даже географически — она выстраивалась не как обычно — вдоль реки, а вверх центрировалась, в гору. И кладбище

¹ Речь идет о Покровском кафедральном соборе Русской Древлеправославной церкви (также известной под названием Новозыбковская Архиепископия) у метро Павелецкая.

было на горе и это было совершенно фантастическое зрелище. Эти горы заставляли деревню вытянуться. Со всех сторон горы и это кладбище на горе и его было видно, потому что когда солнце, были видны кресты и крест на солнце. Довольно страшноватое действие. И оно было высоко.

ЕВВ: *Вообще — да. Дисциплинирующее.*

ВВМ: Сам обряд похорон был такой тяжелый. Это я с детства помню. И соответственно там я достаточно долго жил. (**ЕВВ:** *А родились Вы там?*). Родился я в Москве, но поскольку отца не было, мама была одна, естественно там, где было возможно, меня отсылали в деревню.

ЕВВ: *А бабушка Ваша всю жизнь там?*

ВВМ: А бабушка все время жила там.

ЕВВ: *Корни оттуда?*

ВВМ: Ну, в этом смысле — да. Через маму. Через бабушку и дедушку.

ЕВВ: *А когда Вы приезжали, Вы у бабушки были?*

ВВМ: Конечно. Там дом, он сохранился до сих пор, правда, родственников там не осталось. Это в Старой Яблоньке. Я жил у бабушки.

ЕВВ: *Это вариант. Можно туда поехать.*

ВВМ: И, кстати, много книг. У меня вот есть еще сестра моей мамы, она в большей степени интересовалась материальной частью и книжки у них в Москве. Дядя тоже философ. Ее муж. Очень много книг они оттуда привезли.

ЕВВ: *Это такая книжная культура.*

ВВМ: Действительно, книжная. Книг было очень много. И я много читал.

Благодаря этому, и рано и много. Конечно, я все время, скажем, жил в такой обрядовой среде. Начиная от подъема и кончая отходом ко сну, и все время на фоне молитвы.

ЕВВ: *Расскажите про один типичный день. Это, наверное, летом.*

ВВМ: День типичный... Начнем, наверное, с вечера. Все мое детство, как раз, так и текло... Там даже были коллизии определенные, которые потом сыграли свою роль... Все мое детство протекало

на фоне молитв. Но не моих. Я там что-то изображал как маленький ребенок, а на самом деле была бабушка. Просто наряду с тем, что она была такой старообрядкой, она еще и наложила несколько обетов на себя. Сама. После смерти мужа она не ела мяса, например. Очень строго она все это соблюдала. Она прожила довольно долго. До 80 с лишним лет. Звали ее Зинаида. Она соответственно, видимо, в каком-то смысле по-христиански считала себя виноватой в том, что дедушка ушел из жизни. Там воспаление легких у него было — ну, типичная ситуация. Не было лекарств соответствующих. Этот обет она исполняла вечером. Я под это засыпал. Там было огромное количество поклонов. То ли сто, то ли двести. Причем они такие сильные, со всей атрибутикой.

ЕВВ: *Она по лестовке¹ молилась?*

ВВМ: Да, да. И был очень красивый иконостас, часть икон тоже мой дядя перевез. У меня дома тоже хранится две или три иконки старенькие такие маленькие.

ЕВВ: *Литые или писаные?*

ВВМ: Мне трудно сказать.

ЕВВ: *Литые — это когда железка.*

ВВМ: Нет. На дереве, конечно. Много там потом поворовали, поскольку там не было прихода. В перестройку. Это ясно совершенно... И соответственно, я под это засыпал. А иконостас был великолепный. Огромный, много очень икон, он красивый. Действительно интересный. И бабушка меня, вот я под это засыпал и весь день он длился... Такая система воспитания, она очень эффективная. Я думаю, она на меня очень повлияла. Я сейчас об этом еще скажу. В отличие от, например, скажем, от, допустим, протестантизма или от католиков, которые читают много книг теологического содержания, такого прямого теологического содержания, там это дифференцировалось. Для детей были свои книжки, рассказы всякие, легенды, которые из Библии пересказывались. Книжки с картинками очень старые. С цветными картинками.

ЕВВ: *Лицевой Апокалипсис², который все любят.*

¹ Лестовка — вид четок, широко распространенный в среде старообрядцев.

² Речь идет о популярных в среде старообрядцев изданиях и рукописных списках «Апокалипсиса», включавших «Откровения Иоанна Богослова», толкования

ВВМ: Она, соответственно, рассказывала мне все эти истории. А местность, она была очень библейская. Вот я же говорю: Волга, с одной стороны гора, ее называли Долгая — плоская, с другой поменьше. А туда, где кладбище — высокая меловая. Такого беловатого цвета — известняк. Там много леса было, зверей и так далее. Поэтому такая... И вот эта правая сторона от деревни — как раз меня туда водили крестить, потому что достаточно поздно. Мне, наверное, года 4 было. Потому что я очень хорошо все помню.

ЕВВ: *Прямо на реку водили?*

ВВМ: Нет, водили меня вот через эту плоскую гору, а она изобиловала очень большими рвами. А мой любимый рассказ библейский, была легенда как раз об Иосифе прекрасном.

Помните там все эти эпизоды — когда находят его одежду во рву. И почему-то вот когда мы шли (а она все время мне рассказывала эту легенду), мне напомнило это всю эту историю. Церковь я помню. Ну, это не церковь фактически с точки зрения..., это, видимо, дом такой просто. (**ЕВВ:** *Моленный*). И это была деревня, которая рядом стояла, которая тоже была старообрядческая. Но как она [бабушка] мне объясняла — такая более жесткая, такая совсем (**ЕВВ:** *Строгая?*) строгая. Там находились люди, которые... Потому что здесь тоже была [моленная], но ее при советской власти закрыли. Сделали клуб. Может сейчас восстановили. Это рядом с нашим домом, кстати. Эта молельня была. Ее видно, что это молельня, но там был клуб. Я уже не застал, было ли [восстановление]. Все это воспитание строилось через эти притчи и одновременно для меня (я уж не знаю — понравится это там или нет), само понятие религия в деревне оно было сопряжено с целым рядом всяких происшествий, страхов. Достаточно серьезных страхов. Вот в частности я пережил там несколько очень сильных гроз. Река рядом и так далее. Были очень сильные грозы. И вся деревня выходила на улицу молиться...

ЕВВ: *Крестным ходом?*

ВВМ: Крестный ход тоже устраивали, но вот во время грозы, ночью... Шла очень сильная гроза и представь себе два-три ряда

к нему и другие эсхатологические сочинения с цветными миниатюрами.

домов, которые стоят... (**ЕВВ:** *Деревянных*). Деревянных. И были случаи пожаров неоднократно. И поэтому вся деревня высыпала на улицу и неистово, буквально, молились, для того, чтобы их обошло. Много легенд всяких там внутренних ходило. Поэтому это действительно такая была заповедная атмосфера. И для меня религиозное чувство, оно было сопряжено с некоторым таким страхом, боязнью. Вот для меня любимая икона в деревне почему-то была Николай Угодник.

ЕВВ: *Николай Угодник — это вообще деревенский покровитель. Кому молятся? Николе!*

ВВМ: И плюс он (человек — хотел сказать), это икона, которая, так сказать, могла наказывать. Там много легенд с ней связано. Кто-то с этой иконой попытался танцевать...

ЕВВ: *Ну, Куйбышевская история стояния¹... А Вы ее помните, да?*

ВВМ: Все эти традиционные вещи, одновременно были связаны с некоторыми мотивами ушедшего язычества. Потому что деревня была такая глухая, все вот эти вот легенды о домовых, леших, вот этих банниках. Все вот так вот перемешано. Для меня так, как для ребенка. Все это завершилось довольно-таки любопытно. Я стал довольно много молиться. Я думаю, что это была скорее форма, чем такое осмысленное содержание. Может быть, так и должно быть. И, видимо, это было настолько сильно, что как бы в деревне ко мне определенным образом относились — мальчик из Москвы — я был такой беленький, светленький. Я вообще долго, у меня этот период был. Я в деревне жил в 5,6,7 лет, лет, наверное, до 12. И плюс очень много читал. Меня научили как раз старообрядцы читать. (**ЕВВ:** *По-старому?*) Меня научили читать по-старому книги. Сейчас я уже, наверное, так не могу. И читал разные книги — и библейское содержание и книги, связанные с Петром I. Почему-то мне давали. Ну, всякие.

ЕВВ: *Ну старообрядческая библиотека — это штука достаточно разносторонняя обычно.*

ВВМ: Да. И очень много картинок. Мне запомнились. Я доста-

---

¹ Речь идет о «Стоянии Зои» — популярном в деревенской среде апокрифическом тексте, повествующем о чудесных событиях в г. Самара в 1955/6 гг.

точно много молился и это привело к определенным сложностям, ну, не то чтобы сложностям, но когда я вернулся в Москву, это мне было уже, наверное, лет 11–12. Я был уже подросток. Я перенес это сюда. Это было достаточно трудновато. Поскольку я жил в бараке. Не мог лечь спать, не перекрестив подушку... Ну, разные все эти вещи...

ЕВВ: *А икона у Вас была?*

ВВМ: Конечно.

ЕВВ: *А мама?*

ВВМ: Она, такое ощущение, что она меньше. Был такой период, что она, хотя и вышла оттуда, но переехала в город и потеряла эти корни, а я оказался вот таким человеком, который сам для себя воспроизводил. Я думаю, что на определенный момент это привело к неким таким психологическим компонентам. Мне на определенном периоде — страх, боязнь, переживание, чувство греха перед Богом. Я боялся темноты до определенного времени очень сильно. У меня начались какие-то видения. Галлюциногенного характера. В частности, одно из самых тяжелых, которое неоднократно повторялось — что я иду по земле, почему-то огненного окраса земля, я один и несу на себе крест, большой, тяжелый. А я был ребенком. И что самое интересное — что этот сон повторялся, он был ни один, ни два раза, он был передо мной несколько раз. Страшновато было. И, видимо, произошло какое-то самовнушение и мне уже казалось, что я и наяву некоторые вещи видел. Например, у меня над кроватью висел ковер и если я напрягся, то я мог библейский сюжет видеть. Идут люди... У меня была такая ситуация, что уже и мама начала бояться, т.е. я ее заставлял что-то делать и так далее. И, конечно, боязнь темноты. Мы жили около оврага.

ЕВВ: *Вообще страшновато.*

ВВМ: Но потом это прошло за счет волевых усилий, я стал нарочно ходить в темноту и т.д.

ЕВВ: *Но Вы вообще ни с кем из старообрядцев здесь в Москве не общались?*

ВВМ: Здесь — нет. Мама, ее сестра.

ЕВВ: *Вы с ней общались?*

ВВМ: Мы жили в одном доме, а сейчас она в Бирюлево живет. Мы с ней общаемся. Она верит. Они (как и мама) к концу жизни пришли к вере очень серьезно.

ЕВВ: *Она сейчас где прихожанка?*

ВВМ: Она ездит за город. Т. е. она находится в Бирюлево, куда-то там они уезжают. Вот. Это то, что касается такой канвы. В этом смысле я думаю, что такой интерес к философии он был связан с этими переживаниями, размышлениями. Потому что книг было прочитано очень много.

ЕВВ: *У Вас скорее эсхатологические были переживания или просто такого личного характера?*

ВВМ: Для меня тогда стоял вопрос (это, конечно, мы сейчас реконструируем). Если бы, конечно, в том возрасте... Сказал бы по-другому. Для меня это действительно... Может быть потому, что бабушка взяла обет. Эта вина перед Богом. И все время была такая, что Бог все видит, он за все накажет. Ты должен делать так, чтобы тебе никогда не было стыдно, а обряды там достаточно жесткие были. Даже система питания.

ЕВВ: *Постная дисциплина, я так понимаю, там строгая была?*

ВВМ: Да, да, да. Запомнилось, что через эту деревню. Там было очень много мордвы и татар. Через эту деревню. И почему-то они заходили и татары, и цыгане иногда...

ЕВВ: *Чашку не давали?*

ВВМ: Они там просили пить или есть. Она всех угощала, но потом все это уничтожала¹. Т. е. вся посуда, независимо от того, чего она дала... Она не была богатой. Иногда это были если не последние тарелки, но, во всяком случае... Я помню такой эпизод — что достаточно много было этих людей и потом много посуды было уничтожено. Какая-то проблема из этого возникала. Но при этом очень доброе было отношение к этим людям. Они все были во дворе, ни в доме, посажены. Угостили. Все как бы нормально, но при этом такая вещь была.

---

¹ Во многих старообрядческих группах (особенно в среде беспоповцев) сохраняется строгое деление на членов общины и мирских. С последними не допускается общение в еде и молитве. В этом фрагменте речь идет об уничтожении оскверненной пришлыми людьми посуды.

ЕВВ: *А как вообще система запретов? Посуда у нее была отдельная? Она держала пост, была в общине?*

ВВМ: Отдельная¹.

ЕВВ: *А для Вас? Вы считались мирские?*

ВВМ: Мы считались мирские. Может быть, я плохо воспроизвожу, но что я точно помню, что у нее вся посуда была своя. Лично у нее — да.

ЕВВ: *Раз Вы уезжали в город, потом возвращались, то к Вам ... этот уровень [требований] чуть ниже.*

ВВМ: Чуть ниже. Дело в том, что это приобщение к религии. Кстати, это тоже показатель очень важный такого, что она меня что-то заставляла. Не было никакого «заставляния», а был личный пример работы, отношения, любви. Всех этих компонентов. Был наглядный пример, что тебе надо делать: что тебе надо рано вставать — в пять — вставали очень рано.

ЕВВ: *Вставали рано, потому что надо было молитвенное правило читать.*

ВВМ: Да, она молилась, а потом все-таки двор, скот. Печка, которую надо растопить. Очень подолгу чай пили, блины... Блины совершенно сумасшедшие она готовила. В печи. Тонкие, полупрозрачные... Я вот своей жене говорю — ты так никогда не сможешь. Она там не была, к сожалению...

ЕВВ: *А когда Вы там были?*

ВВМ: Последний раз, когда я уже был женат. Наверное, 1985 год.

ЕВВ: *Там еще сохранялось старообрядчество в каком-то виде?*

ВВМ: Дело в том, что молодежь почти вся уехала. Оно сохранилось в форме того, что осталось. Очень интересно, это не про старообрядчество. Когда были похоронные процессии, то конечно, участвовала вся деревня. И были такие громкие плачи².

ЕВВ: *Именно плач?*

ВВМ: Вот именно плач. Видно было, что люди кричали, плакали.

¹ Т. е. у бабушки В. В. Миронова была отдельная посуда, которую она берегла «от скверны». Эпизод с «чашничеством» может косвенно свидетельствовать о беспоповских корнях данной общины.

² Плач — вид ритуального фольклорного текста в похоронно-поминальной традиции.

ЕВВ: Это очень интересно, потому что вообще старообрядческая культура осуждает плачи.

ВВМ: Но это было какое-то смешение. Они плакали. Причем это так трогало.

ЕВВ: Они именно песенные были?

ВВМ: Воспевали. Именно длинно. Это шло вверх, это достаточно тяжело, гроб наклонно, очень тяжело. Никаких машин, ничего.

ЕВВ: Ну старообрядцы могли только на лошади.

ВВМ: Мимо проходили, сам ходил. Там может быть оказало влияние — все-таки, там очень много мордвы, может быть это повлияло...

Кладбище все были ...традиционно там оставляли кульки с конфетами. Очень красивые кресты.

ЕВВ: Они с «голубцами» такие? С крышами.

ВВМ: Да. А поскольку это было на горе, у них был очень интересный оптический эффект. Потому что солнце с Волги заходило за горы. И тогда в зависимости от перемещения солнца это кладбище, оно как бы немного двигалось.

Все время было таким пульсирующим, живым.

ЕВВ: Вся жизнь в деревне была сориентирована на него.

ВВМ: Оно просто стояло. Оно не было таким страшным, оно просто все время передвигалось. Конечно, к вечеру, когда солнце начинало садиться или когда там полная луна освящала один-два сильно креста. Это вообще-то страшновато. Мы даже ходили на кладбище.

ЕВВ: Ну, в общем — да, это так сильно звучит.

ВВМ: Впечатление такое... Ну ходили..

ЕВВ: А на самом погребении священник на себя основную роль брал?

ВВМ: Да.

ЕВВ: Но, при этом, наверное, были бабушки-читальщицы¹?

ВВМ: Были, да. Там такая смесь была...

ЕВВ: Да нет, это вполне закономерно. А Ваша бабушка не читала по покойникам Псалтырь?

---

¹ Читальщицы или читалки — деревенские религиозные специалисты, которые читают молитвы по покойнику и следят за соблюдением похоронно-поминальной обрядности. Встречаются не только в старообрядческой среде, но и среди нестарообрядческого православного населения России.

ВВМ: Читала.

ЕВВ: *Т. е. она была читальщицей. Ну, это говорит об уровне ее знаний.*

ВВМ: Она была очень грамотным человеком. Причем она очень много читала литературы непосредственно священной, но было и очень много книг, и я так понимаю, что это не только Библия. Наверное, какие-то церковные книги.

ЕВВ: *Мы сейчас, когда приезжаем в экспедиции, они же не очень-то любят показывать эти книги, потому что их отнимали в советское время. Но вот, например, «Цветники»¹ очень любят читать, в которые и такие вполне философские вещи входят. Этот круг чтения для них характерен, но там еще может быть старообрядческая полемическая литература...*

ВВМ: Во-первых, она находила среди этих книг очень много детских книг, для 10 лет, для 11, которые представляли собой библейские рассказы, очень красиво оформленные. Наверняка какие-то редкие, но, к сожалению, все это упушено.

ЕВВ: *Читает она Вас сама учила?*

ВВМ: Я сам, ну она показывала что-то...

ЕВВ: *Т. е. не было такого, чтоб она брала Учительную Псалтырь² или Азбуковник.*

ВВМ: Я часто рядом с ней стоял, мне было интересно. Как-то я это освоил. На иконах она иногда показывала.

ЕВВ: *А вот если праздник большой, Пасха — вы или вместе молиться куда-то?*

ВВМ: Редко я ходил. Мы все-таки дома. Не знаю уж по каким причинам. Такого общения не было. Деревня же смешанная. Там другой веры люди тоже были и т. д. Поэтому скорее она была

¹ Цветники — рукописные и старопечатные сборники выписок для душеполезного чтения.

² Книги для обучения грамоте в старообрядческой среде: Азбука/Букварь или Азбуковник — издание для начального обучения грамоте. В Псалтыри учебной 1645 г. (издана Московским печатным двором) в качестве предисловия было впервые опубликовано методическое пособие для учителей. Псалтырь наряду с Часовником были основным учебником для постижения грамоты в общинах старообрядцев. См. подр.: Поздеева И. В. Московский печатный двор в п. п. XVII в. // Человек. Книга. История. Московская печать XVII в. М., 2016. С. 16–71.

одинока. У нас даже дом стоял...

ЕВВ: *На отшибе?*

ВВМ: Нет, наоборот, в самом центре, там, где рядом клуб — бывшая моленная. В центре он как-то один стоял. Рядом был уже сельсовет. Ее все уважали, любили, но не очень общались. Она была очень добрая, но, может быть сам характер веры — как бы все внутри. Там были родственники, мы общались.

ЕВВ: *Т. е. сказать, что она такая монахиня в миру — нельзя?*

ВВМ: Нет.

ЕВВ: *А Ваша мама, она, получается Белокриницкая¹? Раз она была на Рогожке? Т. е. она не Новозыбковская?*

ВВМ: Вот этого я не знаю. Это для меня тайна за семью печатями. Искали какие-то концы и вышли на это. Сказать я не могу.

ЕВВ: *Старообрядцы же могут многое из себя, по книгам.*

ВВМ: Я думаю, что это определенные культурные стереотипы. Которым они.. У меня была очень хорошая мама. Я все-таки жил в бараке. В среде очень тяжелой. Кто жил в бараке — в основном это были люди, которые строили университет, они были отпущены из мест не столь отдаленных. Большею частью, которые обратно возвращались. И тем не менее, так было построено мое воспитание, что люди, которые вокруг меня дома собирались... Мы читали, кто-то курил. Я никогда не курил. Но все эти люди, может быть это высокопарно прозвучит, они не оказались по ту сторону. Я был вожаком. И в силу того, что я был таким лидером. Я не повел их туда, куда мог бы повести.

ЕВВ: *Тем более, что предрасположенность...*

ВВМ: Предрасположенность была колоссальная. А пошло все как бы по другому пути. Мы до сих пор общаемся. Был такой Саша Смородин. Он водителем работал. Потом ушел. Еще в том здании. Поэтому, я думаю, что это связано с ее [маминым] характером. Кто бы не пришел, какое бы количество людей ни пришло домой, ко мне в гости, может быть 10 человек.

ЕВВ: *Такой идеал гостеприимства.*

---

¹ Русская Православная Старообрядческая церковь, также известная как «Белокриницкая» с центром в Москве на Рогожском кладбище.

ВВМ: Абсолютно. Причем и в школе, и в университете. У меня были конфликты с учителями, со старшими людьми, меня исключали из школы часто. Поэтому я знаю, что когда, например, маму вызывали на собрание, и я ей скажу: «Мама, меня там будут ругать, ты не ходи» и она не ходила. (— *Здорово*). Абсолютное доверие ко мне. У меня был эпизод. Поскольку я без отца был. Он нас бросил, мне было несколько месяцев. Где-то, наверное, в первом классе я поджег пластмассовую лодку и загорелась комната. А я растерялся. Дверь закрыл. А ты представляешь, это барак! Деревянный. И уже стал уходить. А меня встретила соседка, видит, что что-то не так. Спрашивает: «Что случилось?». А я говорю: «Да кто-то квартиру поджег». Она закричала, там уже пожар. Все сгорело. Абсолютно. И мамина одежда, и моя. Я, конечно, напуган. Мама очень поздно возвращалась с работы. Часов в 10, в 11. Она работала на двух работах и как раз одна работа была рядом с университетом. Где там это здание стоит. Я ей помогал убирать. Там тоже были эпизоды интересные. И я просто в спальне притворился спящим. Но она даже после этого случая меня ни разу не била. Она все переживала в себе. Замуж потом не вышла. Вот кто-то у нас из факультета — [перечисляет знакомых] знают. Удивительная была женщина. Она много работала, потому что была одна. Когда она работала уборщицей, мне было, наверное, лет 6. Ей нужно было убрать порядка 30 комнат. И вот, значит, мы пришли, а некоторые комнаты были запломбированы пластилином. Пластилин и печать стоит. А я маленький. Весь этот пластилин содрал, скатал шарик. А на следующий день скандал. Это кабинет каких-то высоких начальников и там фактически были сорваны пломбы. Так что здесь хватало... И я все время на территории университета, видел как все тут развивалось.

ЕВВ: *У Вас с одной стороны эта деревня с крестами, а с другой стороны университет.*

ВВМ: Вот представь себе — высокого здания тогда не было. Не было кинотеатра «Литва». Был университет. И он доминировал. Мы даже, например, в «Прогресс» ходили пешком. Транспорта не было. Был кинотеатр «Прогресс». Университет все время до-

минировал. В университете мы питались, потому что это было дешевле. Здесь нас не всегда пускали, ходили под столовой. Дешево столовались. Потом мы ходили сюда в спортзал. Самбо я занимался.

ЕВВ: *О! Я тоже занималась самбо!*

ВВМ: Тоже мы здесь занимались. Т. е. университет был местом таким — все праздники, все новогодние мероприятия. Плюс какие-то если собрания городские, пионерские, устраивались в университете. Т. е. университет был реальным центром культурным. Кто-то учился, кто-то работал. Я когда поступил после армии, после рабфака, несколько женщин из того барака работали в столовой. Приходили. Был свой.

ЕВВ: *Такая тоже община. Уже барачная. В. В., ну, скажите, пожалуйста, праздники деревенские как Вы помните? Что для Вас было самым ярким?*

ВВМ: Праздники как-то не очень запомнились. Ну, Пасху я помню. Все целуются, все радуются. Единственное, что, если брать религиозные вещи, единственный праздник, где люди улыбаются и целуются, а все остальные — грустные. Похороны тяжелые. Рассказы со всякими фокусами, описания наказаний за неправильные действия.

ЕВВ: *А что вот в деревне считалось для ребенка большим грехом? Не накрыть ведро с водой, или дверь не перекрестившись открыть¹?*

ВВМ: Ну, самым тяжелым у нас было — если, не дай Бог, кто-то ругался. Нецензурными словами. И, кстати, у меня это до сих пор. Я страшно ненавижу мат. Особенно песни. Это ужасно для меня и это просто непредставимо. Для меня это не понятно. В деревне это очень строго соблюдалось. Могли тебе и затрещину дать. Я как бы даже не пытался.

ЕВВ: *Курение — тоже запрет через всю жизнь?*

---

¹ Речь идет о системе запретов и предписаний, характерных для традиционной культуры старообрядцев. См. подробнее: Душакова Н. С. Актуальные религиозно-мифологические представления старообрядцев:

Каталог запретов и предписаний липован и некрасовцев. URL: https://ruthenia.ru/folklore/dbases/dushakova_prohibitions/prohib_index.html (дата обращения 1.04.2021).

ВВМ: Тут и физиологические есть объяснения. В деревне я попросил уже взрослого человека дать мне сигарету, и он дал не той стороной. Я сильно обжегся. Ничего страшного, но память осталась. Я действительно никогда не курил. Было очень много обрядов связанных с приемом пищи, с питанием. Начиная, когда садились за стол, как разливали, как раздавали. Было очень много деревянной посуды.

ЕВВ: *Это очень здорово. Особенно ложки.*

ВВМ: Ложки все были деревянные. Плошки. Большие миски. Очень хорошо запомнилась окрошка. Она была из своего кваса. Желтоватого. Это страшно вкусно.

ЕВВ: *Вы должны, наверное, вспомнить трапезу поминальную. Это же на ней и квас и все эти вещи.*

ВВМ: Да. Все равно, если б я был там чаще. Я три-пять месяцев в году жил.

ЕВВ: *Ну, это тоже очень много.*

ВВМ: Вот это отношение к труду. Вся семья работала. Это была форма жизни. Там очень экзотичное место. У нас там жил огромный уж. Он залезал в крынку молока и снимал верхнюю часть. Я очень боялся в детстве. Я выходил в сени. Такая картина — стоит крынка, он снимал верхнюю часть.

ЕВВ: *Его подкармливали?*

ВВМ: Его любили. Я однажды страшно перепугался. Там ключик, а на мосту он лежал. Я не знал, как его обойти. Там существовало такое поверье, что уж отпугивает гадюк. Кто-то даже брал ужа с собой. В рюкзачок. Я где-то читал, что то ли запах какой-то испускает... Ну, может быть это такая... Волков, змей много. Это было нормально.

ЕВВ: *Ну, история с задабриванием ужа — это вообще!*

ВВМ: А волки даже забегали в деревню. Это было не в очень хорошие года. Но то не считалось... Овцы как раз были на горе. Их там 3–4 овцы. Их уводили туда пастись, и там были случаи нападения на овец. Потому что коровы были во дворе.

ЕВВ: *А баня у Вас была?*

ВВМ: Баня была шикарная. Через этот ключ. Когда ты из бани

выходил, ты мог окунуться в этот ключ. Вода была чистойшая. Она шла из этих гор. Ей видимо не хватало какого-то витамина. Вода была очень вкусная. С коромыслом два ведра.

ЕВВ: *А было такое, что если пост, то не мылись в бане?*

ВВМ: Не помню.

ЕВВ: *Мы последний раз когда на Вятке были — там такие бабушки, им под 90 лет — они говорят, что когда пост, нельзя в бане мыться. Не было такого, чтоб долгий обряд очищения после бани?*

ВВМ: Не помню. Бабушка была строгая и одновременно мягкая по отношению к тем, кто внутри. Она нам многое разрешала — по принципу — что будет время, когда это все ...

ЕВВ: *Зачем сильно пугать детвору?*

ВВМ: У нее муж был очень интересный. Он рано умер. Он обладал очень красивым голосом. Говорили, что я пошел в деда. Он пел совершенно потрясающие песни. Был случай, когда он на Волге ловил рыбу. Это совершенно потрясающая, мифическая история, он пел. Проезжал театр какой-то московский, услышали голос и его брали в театр. Это одна из причин обета. Бабушка испугалась, она была против. Он остался. Он заболел. Она чувствовала вину. Уехал и не заболел бы.

ЕВВ: *Он какие-то светские песни, получается, пел?*

ВВМ: Он казак. Он приехал в эту деревню чуть ли не с Кубани. Чуб. Волос кудрявый. Настоящий казак. Отказывались вступать в колхозы.

ЕВВ: *С какого он года? А бабушка?*

ВВМ: Она умерла в районе 83 года, ей было 82 года, он, наверное, чуть-чуть постарше. Он был верующим, но светским, не имел отношения к старообрядчеству. Я его совсем не застал.

ЕВВ: *Как его звали?*

ВВМ: Иосиф.

ЕВВ: *Т. е. мама Иосифовна.*

ВВМ: Пишут в паспорте Осиповна. Иногда, даже смешно — вот на кладбище она Иосифовна, как положено. А в некоторых документах она Осиповна и возникали коллизии.

ЕВВ: *Вот это пение... Обычно для старообрядцев самое главное*

пение — это духовные стихи. Вот про Иосифа Прекрасного это она [бабушка] Вам пела или рассказывала?

ВВМ: Она мне рассказывала. Как-то очень убедительно. Вообще, когда я вспоминаю то, что она рассказывала, у меня ощущение, что я во всем этом участвовал. Т. е. у меня полное впечатление. Это может быть связано с тем моим состоянием... Поэтому уже когда я здесь на факультете в сознательном возрасте читал Библию, это было переоткрытие, причем менее яркое, чем я видел тогда. Она читала несколько кусочков из Библии и там все просто написано, а у меня такое ощущение, что я либо участвовал, либо видел фильм.

ЕВВ: *По библейским сюжетам выросли целые образы. Как вот этот стих про Иосифа Прекрасного. А пела она Вам колыбельные?*

ВВМ: Колыбельные, причем на церковно-славянском языке. Я не все понимал.

[Бьют часы. Беседа должна была закончиться ровно в 5. Прощаемся].